

Лагерлеф Сельма

Император Португальский
Вермландская повесть

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С29

С29 **Сельма Л.**
Император Португальский: Вермландская повесть / Лагерлеф Сельма – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 296 с.

ISBN 978-5-519-92242-5

ISBN 978-5-519-92242-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

— Нѣтъ,—сказалъ онъ, изо всѣхъ силъ удара кулакомъ по чурбану какъ бы для поддержанія своихъ словъ,—я скажу только то, что, если бы я зналъ, чѣмъ все это кончится, когда Эрикъ изъ Фалла предложилъ мнѣ построить на его землѣ избу и далъ мнѣ немного бракованнаго лѣса, если бы я зналъ, къ чему все это поведетъ, то я наотрѣзъ отказался бы отъ всего и продолжалъ бы спокойно жить въ своей каморкѣ надъ конюшней въ Фалла.

Проговоривъ это, Янъ самъ почувствовалъ, что хватилъ черезъ край, однако онъ не собирався отказываться отъ своихъ словъ.

— Если бы случилось что-нибудь такое...— началъ онъ, но не докончилъ.

Его озлобленіе дошло до того, что онъ хотѣлъ сказать, что ничего не имѣлъ бы противъ того, чтобы ребенокъ родился мертвымъ. Но онъ не успѣлъ договорить этого, такъ какъ услышалъ черезъ тонкую стѣну избы, къ которой примыкалъ сарай, слабый крикъ новорожденного ребенка.

Онъ сталъ прислушиваться, крики ребенка продолжались. Съ минуту Янъ сидѣлъ совершенно неподвижно и не проявлялъ ни радости, ни огорченія. Наконецъ, онъ пожалъ плечами.

— Ну, что же, вотъ онъ и явился на свѣтъ Божій,—сказалъ онъ безразличнымъ тономъ,—а теперь, слава Богу, меня впустить, наконецъ, въ избу, и я хоть согрѣюсь.

Однако погрѣться ему пришлось еще не скоро:

проходить часъ за часомъ, а онъ все сидѣлъ и ждалъ. Дождь лилъ не переставая, вѣтеръ усилился, и хотя былъ только конецъ августа, но воздухъ былъ промозглый и сырой, какъ въ ноябрѣ.

Въ довершенію всего черезъ нѣкоторое время Ялу въ голову пришли другія мысли, которыя привели его въ еще большее уныніе. Ему вдругъ показалось, что всѣ его презираютъ и никто его ни во что не ставитъ.

— Тамъ при Каттриннѣ, кромѣ повивальной бабки, еще двѣ женщины,—сказалъ онъ вполголоса,—такъ неужели же никто изъ нихъ не можетъ потрудиться и прійти сказать мнѣ, мальчикъ это или дѣвочка?

Онъ слышалъ, какъ въ избѣ разводили огонь. Черезъ нѣсколько минутъ онъ увидалъ, что черезъ дверь къ ручью пробѣжала одна изъ женщинъ за водой. Повидимому, всѣ совершенно забыли о его существованіи.

Вдругъ онъ закрылъ руками лицо и сталъ покачиваться назадъ и впередъ.

— Бѣдняга ты, Янъ Андерсонъ,—сказалъ онъ,—въ чемъ же дѣло? Почему тебѣ ни въ чемъ не везетъ? Почему все такъ скверно складывается для тебя? И почему не женился ты на какой-нибудь красивой молодой дѣвушкѣ, вмѣсто того чтобы связать себя на всю жизнь со старой Лагордской Каттринной, работницей Эрика изъ Фалла?

У него стало такъ тяжело на душѣ отъ всѣхъ

этихъ думъ, что сквозь его пальцы просочилось нѣсколько слезинокъ.

— Почему тебя никто ни во что не ставитъ въ твоёмъ приходѣ, бѣдняга Янъ Андерсонъ? Почему ты всегда остаешься позади другихъ? Вѣдь тебѣ хорошо извѣстно, что есть много такихъ же бѣдняковъ, какъ и ты, и они работаютъ не лучше тебя, но ихъ всетаки уважаютъ, съ ними считаются... не то что съ тобой. Въ чемъ же тутъ дѣло, бѣдный мой Янъ Андерсонъ?

Этотъ вопросъ онъ и раньше часто задавалъ себѣ, но тщетно. Да и теперь онъ не надѣялся получить на него отвѣта. Быть можетъ, самъ онъ тутъ ни при чемъ? Какъ знать, все дѣло, можетъ быть, въ томъ, что и Богъ, и люди несправедливы къ нему?

При этой мысли Янъ вдругъ отнялъ руки отъ лица и постарался придать себѣ суровый и недовольный видъ.

— Если тебѣ позволятъ, наконецъ, войти въ избу, милый мой Янъ Андерсонъ,—проговорилъ онъ,—то ты даже и виду не подай, что замѣтилъ ребенка. Ты пройдеши прямо къ очагу и, не говоря ни слова, станешь грѣться передъ нимъ. А что, если ты возьмешь да уйдешь куда-нибудь? Тебѣ незачѣмъ здѣсь сидѣть дольше, разъ ты знаешь, что тамъ все кончилось благополучно. Что если бы ты показалъ Каттриннѣ и другимъ бабамъ, что ты настоящій мужчина и не позволишь командовать собой...

Онъ всталъ и хотѣлъ уже уходить, какъ

вдругъ въ дверяхъ появилась хозяйка изъ Фалла. Она присѣла ему и попросила его войти въ избу и посмотрѣть на ребенка.

Если-бъ это не была сама хозяйка изъ Фалла, то, пожалуй, Янъ и не обратилъ бы вниманія на приглашеніе,—такъ онъ былъ раздраженъ. Но за хозяйкой изъ Фалла онъ послѣдовалъ, хотя и не торопясь. Направляясь въ избу, онъ старался походить выраженіемъ лица и осанкой на Эрика изъ Фалла, когда тотъ шелъ черезъ все помѣщеніе мірской избы, чтобы положить свой бюллетень въ избирательную урну. И ему удалось довольно хорошо придать своему лицу такое же торжественное и кислое выраженіе, какое бывало у Эрика.

— Пожалуйте, Янъ!—сказала хозяйка изъ Фалла, растворяя настежь дверь въ избу и отступая въ сторону, чтобы дать ему пройти впередъ.

Янъ сейчасъ же увидалъ, что въ избѣ все было прибрано и все имѣло праздничный видъ. Каттринна смотрѣла на него кроткимъ взглядомъ, какъ бы спрашивая, доволенъ ли онъ ею. Остальныя женщины также смотрѣли на него, ожидая похвалы за свои хлопоты.

Но не такъ-то легко сразу развеселиться послѣ томительнаго ожиданія на холодѣ и въ сырости. На лицѣ Яна все еще было выраженіе, заимствованное имъ у Эрика изъ Фалла, и онъ стоялъ посреди избы, не говоря ни слова.

Тогда повивальная бабка сдѣлала къ нему

навстрѣчу одинъ шагъ. Изба же была такая маленькая, что, сдѣлавъ этотъ шагъ, она очутилась возлѣ него и могла положить ему ребенка на руки.

— Вотъ, Янъ, посмотрите-ка на эту маленькую дѣвочку! А посмотрѣть на нее стоитъ.—сказала она.

Янъ стоялъ, не двигаясь, и держалъ на рукахъ что-то теплое и мягкое, завернутое въ большую шаль. Край шали былъ отогнутъ немного, и онъ увидалъ среди складокъ крошечное сморщенное личико и маленькія ручки. Онъ стоялъ въ недоумѣніи и не зналъ, чего хотятъ отъ него всѣ эти женщины. Онъ не понималъ, зачѣмъ повивальная бабка дала ему ребенка... И вдругъ онъ почувствовалъ какой-то внутренній толчокъ, и онъ, и ребенокъ вздрогнули. Его никто не толкалъ, что-то перешло отъ ребенка къ нему или отъ него къ ребенку, онъ не отдавалъ себѣ въ этомъ отчета.

Непосредственно вслѣдъ за этимъ сердце его забилося съ такой силой, какъ никогда раньше, въ это же мгновеніе онъ пересталъ чувствовать ознобъ, недовольство также исчезло, и заботы какъ не бывало,—все стало хорошо. Единственное, что беспокоило его, такъ это то, что онъ не понималъ, почему у него въ груди такъ колотится сердце, развѣ онъ не плакалъ, не бѣгалъ и не лазилъ по высокимъ горамъ.

— Милая, — указалъ онъ повивальной бабкѣ, — приложите руку сюда и послушайте! Мнѣ

кажется, что сердце у меня бьется какъ-то странно.

— Да у васъ настоящее сердцебиѣніе,—замѣтила повивальная бабка.—Можетъ быть, у васъ это бываетъ иногда?

— Нѣтъ, этого у меня никогда раньше не бывало,—отвѣтилъ Янъ.—Такъ у меня сердце никогда еще не билось.

— Вы чувствуете себя нехорошо? У васъ что-нибудь болить?

Нѣтъ у него ничего не болѣло.

Повивальная бабка никакъ не могла понять, что съ нимъ.—Пожалуй, лучше будетъ, если я возму у васъ ребенка,—сказала она.

Но тутъ Янъ почувствовалъ, что ему жалко разстаться съ ребенкомъ.

— Нѣтъ, оставьте у меня маленькую дѣвочку!—проговорилъ онъ тихо.

Должно быть, женщины прочли въ это мгновеніе что-нибудь въ его глазахъ или услышали что-нибудь въ его голосѣ, потому что всѣ онѣ обрадовались, повивальная бабка слегка улыбнулась, а другія женщины громко расхохотались.

— Развѣ вы до сихъ поръ еще никого не любили такъ, что у васъ дѣлалось сердцебиѣніе отъ любви, Янъ?—спросила повивальная бабка.

— Нѣтъ,—отвѣтилъ Янъ.

Едва онъ это произнесъ, какъ ему вдругъ стало ясно, что именно заставило его сердце такъ сильно забиться. Мало того, онъ началъ даже догадываться о томъ, какой недостатокъ былъ

во всей его жизни. Люди, которые не чувствуютъ своего сердца ни въ горѣ, ни въ радости, не могутъ считаться настоящими людьми

плара-Фина Гуллеборгъ.

На слѣдующій день Янъ изъ Скрулюкка стоялъ нѣсколько часовъ подъ-рядъ въ дверяхъ избы съ новорожденной дѣвочкой на рукахъ и чего-то ждалъ.

Ждать приходилось очень долго, но развѣ можно было сравнить это ожиданіе съ его томительнымъ ожиданіемъ наканунѣ? Теперь онъ ждалъ самъ-другъ, и ожиданіе не утомляло его и не надоѣдало ему.

Онъ не могъ бы выразить словами, какое наслажденіе было держать крошечное теплое тѣльце и прижимать его къ себѣ. Ему казалось, что до этого дня онъ былъ невыносимъ даже для самого себя, но теперь душу его наполняло блаженное чувство отрады. Никогда онъ не зналъ до сихъ поръ, что можно находить такое блаженство въ любви къ другому живому существу.

Разумѣется, онъ стоялъ въ дверяхъ избы не для забавы, а потому, что у него было серьезное дѣло. Все утро онъ и Каттринна выбирали имя для ребенка. Но какъ они ни выбирали, какъ ни гадали, а такъ не остановились ни на чемъ.

— Знаешь, тебѣ придется встать съ дѣвочкой на порогъ избы,—посоветовала, наконецъ, Каттринна.—Когда появится первая женщина, ко-

торая будетъ проходить мимо насъ, то спроси, какъ ее зовутъ, ея имя мы и дадимъ нашей дѣвочкѣ. Пусть это имя будетъ красивое или некрасивое—все равно.

Однако это было не такъ-то легко сдѣлать, такъ какъ изба стояла въ сторонѣ и мимо нея рѣдко кто проходилъ. Янъ долго стоялъ въ дверяхъ, ожидая кого-нибудь, но никто не шелъ. Была сѣренькая погода безъ солнца, но дождя не было, было тихо и не холодно, даже скорѣе душно.

Если бы Янъ не держалъ на рукахъ крошечную дѣвочку, то онъ очень скоро потерялъ бы терпѣніе и сказалъ бы себѣ:

«Милый мой Янъ Андерсонъ, уже не забылъ ли ты, что живешь на берегу озера Дювшё въ Аскедаларна, гдѣ всего на всего есть только одинъ большой крестьянскій дворъ, а остальные жилища—маленькія избушки бѣдныхъ торпаровъ и рыбаковъ? Развѣ есть изъ нихъ кто-нибудь, у кого было бы достаточно красивое имя для того, чтобы ты рѣшился дать его своей дѣвочкѣ».

Такія сомнѣнія могли бы прійти въ голову Яну при другихъ обстоятельствахъ, но разъ дѣло касалось его дочери, то онъ былъ увѣренъ, что все будетъ хорошо. Онъ стоялъ и смотрѣлъ на озеро и какъ будто не замѣчалъ, насколько его хижина, стоявшая въ котловинѣ за горой, отрѣзана отъ большого селенія. Онъ все-таки надѣялся, что какіе-нибудь господа пріѣдутъ на лодкахъ съ завода Дювнэсъ, находящагося по другую сторону озера. Онъ былъ увѣренъ, что

разъ дѣло касается его маленькой дѣвочки, то все наладится какъ нельзя лучше

Ребенокъ спалъ все время, такъ что въ этомъ отношеніи ему беспокоиться было нечего. Зато Каттринна не давала ему покоя. Она поминутно спрашивала, не идетъ ли кто. Наконецъ, она сказала, что дольше стоять съ ребенкомъ въ дверяхъ нельзя.

Янъ посмотрѣлъ на вершину горы Стурснипа, которая возвышалась въ долинѣ Аскедаля среди небольшихъ рощицъ и полей, словно крѣпостная башня, оберегающая свои владѣнія отъ вторженія непріятеля. Яну пришло въ голову, что, можетъ быть, съ горы спустятся какія-нибудь важныя барыни, которыя любовались широкимъ видомъ, отерывающимся съ вершины, что онѣ заблудились и случайно пройдутъ мимо Скрулюкка.

Онъ старался успокоить Каттринну и увѣрялъ ее, что съ дѣвочкой ничего не случится, если онъ постоитъ еще немного. Онъ стоялъ уже такъ долго, что стоитъ подождать еще немного.

Нигдѣ не было видно ни живой души, но онъ былъ твердо увѣренъ въ томъ, что скоро все разрѣшится какъ нельзя лучше. Иначе и быть не могло. Онъ ничуть не удивился бы, если бы черезъ горы и доли пріѣхала сама королева въ золотой каретѣ только для того, чтобы дать ния его дѣвочкѣ.

Прошло еще нѣсколько времени, скоро надо было ужинать, и теперь Янъ понималъ, что при-

дется отойти отъ дверей и прекратить томительное ожиданіе.

Каттринна посмотрѣла на стѣнные часы и снова стала просить его войти въ избу.

— Потерпи еще минутку!—сказалъ ей Янъ.— Вонъ тамъ на западѣ что-то бѣлѣть.

Весь день было пасмурно, но тутъ вдругъ случилось такъ, что солнце прорвалось сквозь тучи, и на ребенка упало нѣсколько лучей.

— Я не удивляюсь, что тебѣ захотѣлось взглянуть на дѣвочку, прежде чѣмъ ты отправишься на покой,—сказалъ Янъ солнцу.— По правдѣ сказать, на нее стоитъ взглянуть.

Солнце все больше и больше выходило изъ-за тучъ и вскорѣ оно залило своими багровыми лучами и ребенка, и всю избу.

— Ужъ не хочешь ли ты быть для нея крестной матерью?—спросилъ Янъ.

Солнце ничего не отвѣтило ему на это. На мгновеніе его красный большой дискъ вынырнулъ изъ-за тучъ, затѣмъ его задержнуло легкимъ облачкомъ, а потомъ оно совершенно скрылось.

Каттринна снова заговорила:

— Кто-нибудь былъ тамъ? Мнѣ показалось, что ты разговаривалъ съ кѣмъ-то. Ну, теперь иди въ избу.

— Иду, иду,—отвѣтилъ Янъ, входя въ избу.— Только что мимо насъ прошла важная барыня. Но она такъ торопилась, что я едва успѣлъ поздороваться съ ней, какъ она снова исчезла.

— Ахъ, какое горе! Для чего же мы такъ